

Глава третья. Эпоха феодализма

<...> 3. Кордонная стратегия и линейная тактика

В эпоху феодализма, особенно на этапе появления огнестрельного оружия, заметный шаг вперед сделала тактика — составная часть военного искусства. Что касается стратегии, то в вопросах подготовки войны и выработки новых способов военных действий она по сравнению с эпохой рабовладения заметного шага вперед в своем развитии не сделала.

...В период становления и утверждения феодальных отношений преобладали междоусобные войны, имевшие ограниченные политические цели и масштабы. Крупные сражения проводились редко. Этим и объясняется то, что в первый и второй периоды феодализма стратегия как область практической деятельности высшего военного руководства переживала застой. <...>

Война редко сосредоточивалась в решающих точках, борьба за обладание даже маловажным пунктом заполняла целые кампании. Стратегические цели ограничивались в основном захватом феодальных крепостей, а основным способом овладения ими была длительная осада.

Как отмечает Франц Меринг, “в средние века не было в сущности ... стратегии; можно было бы говорить лишь о всеобщей, за редким исключением, стратегии истощения в самом тривиальном значении этого слова”¹. <...>

По своему характеру войны за объединение наций были прогрессивными, ибо они являлись продолжением политики, имевшей целью ликвидировать феодальную раздробленность и иноземный гнет. Эти цели отвечали интересам всех классов и слоев населения, что обеспечивало создание крупных общенациональных вооруженных сил и успехи стратегии. <...>

В Западной Европе в это время сложились крупные государства с наемными армиями. <...> В их стратегии отчетливо вырисовывается стремление избегать решительных сражений, особенно полевых, с тем чтобы сохранить живую силу. Предпочтение отдавалось искусству осады и удержания крепостей на границах (кордонная стратегия). Наступавшая сторона стремилась отрезать группировку противника от остальной части неприятельской территории и путем блокады, измором заставить ее капитулировать или отойти.

Это был период расцвета стратегии “измора”. Самым ярким примером ее применения является Тридцатилетняя война (1618—1648 гг.), в ходе которой все воевавшие страны понесли крупный ущерб в материальных и людских ресурсах. После этой войны почти во всех армиях западноевропейских стран стратегия “измора” и кордонного расположения войск господствовала вплоть до Великой французской революции 1789—1794 гг.

И это вполне закономерно. Во-первых, войны стали вестись в основном в корыстных интересах господствующих классов. Идея национальной войны была отброшена, вследствие чего народные массы были безразличны к войне. Во-вторых, войны стали приобретать коалиционный характер. Но каждый член коалиции преследовал свои узконациональные цели. В интересах достижения этих целей каждое государство стремилось к концу войны оказаться менее ослабленным, чем другие члены коалиции. В-третьих, с появлением все более совершенного огнестрельного оружия войска стали нести большие потери, а для быстрого восстановления их боеспособности государства не располагали ни достаточными средствами, ни людскими ресурсами, ни временем. В-четвертых, в ходе войн изменилась система снабжения войск. Появление постоянных армий и рост удельного веса огнестрельного оружия потребовали централизованного снабжения войск из государственных магазинов (складов). Магазиновая система снабжения была шагом вперед, но она отнимала для охраны коммуникаций до 50 процентов сил. Кроме того, войска не могли оторваться от магазинов далее пятисуточного перехода (то есть до 100—150 км). В результате из-за привязанности армии к магазинам стратегия не могла планировать развитие успеха наступления в глубину территории противника. Вот почему, начиная с Тридцатилетней войны, большинство полководцев, боясь оторваться от баз снабжения и потерять свои обученные и дорогостоящие армии, стало избегать выигрыша войны любой ценой, а стремилось путем различных маневров на театре военных действий и уклонения от сражений измотать, изнурить противника и создать условия для его разгрома в одном решающем генеральном сражении.

Постепенно эти маневры и борьба на коммуникациях превратились в самоцель. Еще в начале XVI в. Макиавелли в своем трактате “О военном искусстве”, оправдывая стратегию “измора”, утверждал: “Лучше сокрушить неприятеля голодом, чем железом, ибо победа гораздо больше дается счастьем, чем мужеством”².

¹ Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства, с. 86.

² Макиавелли Н. О военном искусстве. М., 1939, с. 208.

Следует, однако, заметить, что в ходе справедливой освободительной войны против польских и шведских захватчиков в начале XVII в. стратегия русского ополченного войска под водительством талантливых военачальников Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского отличалась целеустремленностью, высокой активностью и решительностью действий. И на Западе в деятельности полководцев, как, например, Мориц Оранский (Нидерланды), Тюренн (Франция), также начинает просматриваться отход от господствовавших многие годы способов стратегических действий. Используя национальные особенности своих армий и учитывая политические цели войны, эти полководцы стремились применять более решительные формы действий. Для них маневр на театре войны не был уже самоцелью, а являлся средством создания благоприятных условий для разгрома основных сил врага в полевых сражениях. С их деятельностью связано начало зарождения стратегии “сокрушения”, которая стала господствующей после Великой французской революции и наибольшего расцвета достигла в наполеоновских войнах.

В эпоху феодализма получили дальнейшее развитие вопросы стратегического руководства. Высшими стратегическими инстанциями в ходе феодальных войн являлись монархи и состоявшие при них совещательные органы (земские соборы, думы, сенаты, парламенты, халифаты и др.). Рабочими органами верховного командования были немногочисленные военноуправленческие аппараты (канцелярии), ведавшие вопросами мобилизации, снабжения армии, производства вооружения, возведения крепостей, управления артиллерией и др. Непосредственное руководство войсками действующей армии осуществляли главнокомандующие, которые назначались монархами. Часто эти функции брали на себя сами монархи.

В эпоху феодализма сложилась, укрепилась и получила развитие служба генерального штаба. В XVI—XVII вв. в армиях ряда западноевропейских государств возникли должности генерал-квартирмейстеров, возглавлявших квартирмейстерские части управления, которые позднее превратились в основные рабочие органы верховного командования — генеральные штабы. <...>

Система руководства базировалась на более совершенную, чем в эпоху рабства, военную связь. Во многих европейских странах появилась государственная почтовая связь, которая использовалась в военных целях. По-прежнему применялись почтовые голуби и подвижные средства связи. Монголы широко использовали конную эстафету, скорость которой достигала 600 км в сутки. При помощи такой эстафеты передавались приказы ханов и доставлялись донесения военачальников в их ставку. Начиная с XVI в. для руководства сражениями шире стала применяться боевая документация: так в битве при Равенне (1512 г.) впервые непосредственно в войска были высланы письменные диспозиции (приказы).

В целом в феодальную эпоху основными тенденциями в развитии военно-управленческой системы являлись стремление достичь единства руководства всеми формами борьбы в войне, объединение политического и стратегического руководства, усиление роли единоначалия, приближение стратегического руководства к войскам действующей армии, внедрение в общие системы верховного командования постоянных рабочих органов и др. При монархах и полководцах получили широкое применение коллегиальные органы с совещательными функциями (советы, думы и др.).

Тактика в эпоху феодализма складывалась и развивалась в соответствии с изменениями возможностей оружия и качества личного состава. Первоначально отряды пехоты, группируясь по родоплеменному признаку, сражались в глубоких колоннообразных построениях. Они могли действовать на пересеченной местности, умели устраивать засады, внезапно нападать на противника. Исход боя решался силовым ударом сомкнутых отрядов, рукопашной схваткой. В обороне пехота сооружала простейшие укрепления (рвы, земляные валы, частоколы, засеки и т. п.). <...>

Следующий крупный этап в развитии тактики связан с появлением солдата-наемника, пороха и огнестрельного оружия.

В период разложения феодализма армии стали в основном наемными. Но наемные войска обходились дорого. Особенно больших расходов требовало снаряжение и содержание рыцарей-наемников. Поэтому на время войны феодальные княжества набирали преимущественно пехоту. Первоначально слабо обученная пехота, вооруженная холодным оружием (пики, алебарды, шпаги), для боя против рыцарской конницы строилась в боевой порядок в виде громоздких колонн — баталий по 8—10 тыс. человек в каждой. После изобретения мушкета количество огнестрельного оружия в пехоте стало постепенно расти и мушкет приобрел решающую роль в борьбе с тяжелой кавалерией.

В XVI в. для снижения потерь от ядер и пуль баталии стали рассредоточиваться по фронту и в глубину, делясь на более мелкие колонны (терции) по 2—3 тыс. пикинеров в каждой. Прикрытые со всех сторон мушкетерами, терции для боя располагались в шахматном порядке в три линии. Это был до

известной степени возврат к старому строю когорт. Но в новых условиях такое построение позволяло осуществлять маневр и наращивать силу удара по противнику из глубины. Артиллерия располагалась впереди или в интервалах терций первой линии, конница — на флангах. С этого времени артиллерия и мушкетеры стали огнем подготавливать атаку, после чего пикинеры совершали сближение и наносили удар. Таким путем в комплекс тактических приемов вошло сочетание огня, маневра и удара.

В период XV—XVI вв. получила дальнейшее развитие тактика действий русского войска. В частности, его боевой порядок стал иметь три линии. В первую линию включались разведывательный и передовой конные полки, во вторую — артиллерия и пехота, сведенные в большой полк, фланги которого обеспечивались конными полками правой и левой руки; в третью — сторожевой (засадный) полк конницы. Для прикрытия пехоты применялось своеобразное военно-инженерное полевое подвижное укрепление (гуляй-город), представлявшее собой ряд деревянных щитов с бойницами, устанавливаемых летом на колесах, а зимой на полозьях.

Очередным крупным этапом в развитии тактики стало появление линейного построения войск (линейной тактики). В основе этих изменений лежало развитие мануфактурного производства, создавшего условия для количественного роста огнестрельного оружия. Для наиболее полного использования огня пехоты и артиллерии боевой порядок стал растягиваться по фронту и сокращаться в глубину. Так постепенно, по мере совершенствования огнестрельного оружия, стала зарождаться линейная тактика. На Западе она впервые была применена в войне Нидерландов за независимость в сражении при Ньюпорте (1600 г.), а окончательно оформилась в ходе Тридцатилетней войны в сражении при Брейтенфельде (1631 г.) и господствовала на полях сражений Европы вплоть до буржуазной революции во Франции. Армии стали располагаться в две линии (каждая линия состояла из 3—4 шеренг), причем кавалерия образовывала фланги, а пехота — центр. Артиллерия помещалась перед фронтом или в интервалах между другими войсками. Резерв создавался из кавалерии или из кавалерии и пехоты. Сила линии заключалась в залповом огне, который она могла вести только перед собой.

В Русском государстве в середине XVI в., когда было создано стрелецкое войско, вооруженное огнестрельным и холодным оружием, также появились элементы линейной тактики. <...>

Линейный боевой порядок включал в себя все три окончательно оформившихся рода войск (пехоту, кавалерию и артиллерию). При этом каждому из них отводились свое место и задачи, соответствовавшие его боевым возможностям.

Линейный боевой порядок отличался тем, что он исключал возможность проявления инициативы отдельными военачальниками, так как место каждой части устанавливалось заранее. Перед сражением стороны выстраивались параллельно друг другу и по приказу своих командующих начинали медленно сходить, останавливаясь для заряжания ружей и ведения залпового огня.

Одновременно по боевому строю вела огонь и артиллерия. Сражения вследствие этого приобретали характер огневого состязания. Сторона, не выдержавшая огня противника, обращалась в бегство и подвергалась короткому преследованию. Преследование на большую глубину исключалось, так как оно быстро нарушало строй и создавало благоприятные условия для дезертирства солдат наемных армий. Этим в немалой степени и объяснялись преимущественно сомкнутые строи европейских армий.

Управление войсками в сражениях ввиду того, что они развертывались на заранее избранной местности, обозреваемой с определенной возвышенной точки, не представляло большой сложности. Полководец на этой возвышенности устанавливал стяг, что означало команду “Изготовиться к бою!”. Перед сражением он собирал командиров частей, определял место их в боевом порядке, ставил задачи и указывал порядок их выполнения, а также устанавливал сигналы управления, для чего использовались зрительные, звуковые и подвижные средства связи.

В ходе сражения полководец руководил войсками путем передачи приказов и распоряжений через сигнальщиков, трубачей, барабанщиков, а когда грохот и дым боя исключали их применение — через посыльных и адъютантов. В отличие от периода рыцарства, личное участие полководца в сражении в качестве рядового воина было явлением исключительным. Между тем усложнение военного дела требовало постоянного рабочего аппарата управления в руках военачальников. Таким аппаратом стали штабы, которые в последующем получили широкое развитие в эпоху капитализма. <...>

* * *

История феодального общества с новой силой показала зависимость уровня развития стратегии и тактики от экономических, социально-политических, моральных и собственно военных факторов. При этом характер вооруженных сил и военное искусство в каждом периоде феодализма имели свои отличительные особенности.

В период становления феодальных отношений армии комплектовались по принципу народного ополчения (на период войны) и содержания постоянных отрядов (дружин) крупных феодалов

(королей, князей). Отряды феодалов, как правило, составляли основной костяк конницы, а ополчение крестьян — пехоту, которая была многочисленной и решала главные задачи в бою.

В период феодальной разобщенности произошло дробление вооруженных сил. Каждое княжество имело свою немногочисленную рыцарскую конницу и вассальную пехоту, которые вели грабительские междоусобные войны. Эти армии были невелики (5—10 тыс. человек) и состояли главным образом из легкой, средней и тяжелой конницы. Пехота постепенно утрачивала свое значение. Военное искусство в этот период представляло собой пеструю мозаику различных приемов рыцарского боя. Стратегия, по сути дела, оказалась в застое.

Появление вооруженных сил, основанных на системе найма, что стало возможным с конца XV в., то есть в период образования централизованных государств, привело к тому, что стратегические усилия воюющих сторон направлялись не на выигрывание войны путем решительного полевого сражения ради разгрома вражеских войск (стратегия “сокрушения”), а на искусное маневрирование на коммуникациях противника, на блокаду и захват его крепостей, чтобы избежать по возможности кровопролитных сражений (стратегия “измора”). В целом же для стратегических действий феодальных армий характерным было то, что они преимущественно разворачивались в одном стратегически важном пункте и включали в себя марш-подход на большое расстояние к объекту атаки, кратковременные полевые сражения (обычно исчисляемые часами) или длительную осаду (реже штурм) крепостных укреплений врага.

Все это знаменовало собой утверждение в военном искусстве кордонной стратегии, суть которой заключалась в том, чтобы, с одной стороны, прикрыть коммуникации и базы снабжения своей армии путем равномерного распределения войск кордонами вдоль границы, а с другой — искусным маневром своих сил на коммуникациях противника, блокадой и захватом его баз и крепостей выиграть войну без решительных сражений.

Несмотря на такую казалось бы бесплодную стратегию, она в эпоху феодализма решала некоторые новые по сравнению со стратегией эпохи рабовладения задачи: координировала действия сухопутных армий с возникшими постоянными военно-морскими флотами, планировала борьбу с силами военно-морских флотов противника на море, нарушение морских коммуникаций, а также защиту собственного побережья с моря.

Возросший размах войн, появление феодальных коалиций потребовали согласования усилий их участников для достижения военно-политических целей войн, вызвали к жизни элементы новой коалиционной стратегии (Ливонская, Тридцатилетняя и другие войны), которая получает развитие в военном искусстве эпохи капитализма.

По мере роста численности вооруженных сил, усложнения военной техники перед стратегией закономерно возникла новая проблема — материально-техническое обеспечение вооруженных сил. Создание на Западе системы снабжения войск за счет заранее накопленных материальных запасов в государственных магазинах (складах) потребовало от стратегии планировать военные действия в соответствии с пятипереходной системой, что ограничивало маневренные возможности армий.

С усложнением руководства вооруженными силами как в мирное, так и особенно в военное время, с расширением размаха военных действий со второй половины XVI в. перед стратегией возникла задача создания постоянного аппарата стратегического руководства (приказы, военные министерства), а также вспомогательных органов управления (квартирмейстерская служба, адъютантура). При главах государств, являвшихся верховными главнокомандующими вооруженными силами, создаются временные или постоянные совещательные органы — военные советы. Стратегическое планирование в целом усложнилось, но сезонность военных действий, присущая армиям рабовладельческих государств, оставалась пока неизменным принципом планирования и ведения войны.

Тактика армий эпохи феодализма менялась и развивалась под влиянием изменений в составе вооруженных сил, способах их комплектования, совершенствования вооружения и военной техники. Большое место в тактике отводилось маневрированию частями и подразделениями (позже — временными соединениями) до боя, искусству наиболее полного использования возможностей метательного и холодного оружия (лук, метательные машины, копья, мечи и т. п.), а с появлением пороха — огнестрельного оружия.

С внедрением в войска первых образцов огнестрельного оружия тенденция расчленения боя на этап его подготовки и этап ведения проявлялась особенно ярко. С этого времени возникают новые элементы подготовки боя (сражения), такие, как огневая подготовка (первый пример артподготовки — в сражении при Равенне в 1512 г.).

С изменением способов ведения боя (сражения) изменялись и боевые порядки войск. Армии переходят от плотного построения и равномерного распределения сил по фронту к созданию ударных группировок на избранном направлении удара. Боевые порядки расчленяются по фронту и в глубину, возрастает значение частных и общих резервов. С развитием огнестрельного оружия армии перешли к линейной тактике, в основе которой было стремление обеспечить одновременное использование в бою

максимально возможного числа людей и гладкоствольного огнестрельного оружия. Линейная тактика породила линейное построение войск на суше и кораблей на море. Войска, располагаясь равномерно, вели бой (сражение) длинными и тонкими линиями. Но участь сражений решалась, как и прежде, рукопашной схваткой.

Глава четвёртая. Эпоха капитализма

1. Расширение материальной и социальной базы войны

Новый этап в развитии военного искусства, начало которому положили буржуазные революции в Европе и массовое применение огнестрельного оружия, охватывает около двух столетий. <...>

Быстрый рост промышленности и общий подъем экономики в эпоху капитализма обеспечивали расширение материально-технической базы войны и всемерное развитие вооруженных сил. Причем и в этом все ускоряющемся процессе обнаруживается ряд закономерностей.

Основной, магистральной линией здесь явилось то, что с ростом экономических возможностей государств и изменением социальной структуры общества увеличивалась численность вооруженных сил и менялся их классовый состав. На ранней стадии развития капитализма этому способствовало появление массы свободных от феодальной зависимости людей, лишенных средств производства. Именно они служили базой для создания массовой буржуазной армии. В последующем повышение производительности труда во всех сферах общественного производства позволяло высвобождать и привлекать к службе в армии в мирное и особенно в военное время все больший и больший процент населения, а увеличение производственных мощностей по выпуску оружия, военной техники и снаряжения обеспечивало содержание многочисленных вооруженных сил и ведение военных действий все более широкого размаха. <...>

Процесс технической реконструкции нарастал постепенно. Производительность первых мануфактур, общий уровень науки и техники еще не могли обеспечить содержание массовой регулярной армии. Даже в середине XVIII в. основные страны Европы имели постоянные армии численностью не более 330 тыс. человек. Причем значительная часть их предназначалась для обеспечения внутренней безопасности господствующего класса.

Ликвидация феодальных отношений дала толчок быстрому развитию экономики европейских стран, что позволило изменить систему комплектования вооруженных сил. После короткого периода формирования добровольческой армии якобинский Конвент Франции в августе 1793 г. декретировал всеобщую воинскую повинность, на основе чего в армию призывались все холостые мужчины от 18 до 25 лет без действовавшего ранее права заместительства. Это обеспечило резкое увеличение численности вооруженных сил. К началу 1794 г. французская армия насчитывала уже около 640 тыс. человек.

Изменялся и социальный состав французской армии. Вместо деклассированного наемника в нее пришел свободный крестьянин, готовый защищать свое отечество. Это резко повысило боевые качества и моральный дух воинов. Демократизация процесса комплектования командным составом (выборность на собраниях офицеров) позволила отбирать для руководства войсками наиболее способных людей из третьего сословия, подняла авторитет офицеров в солдатской массе.

Развертывание массовой армии, базировавшейся на растущей экономике Франции, потребовало резкого увеличения производства вооружения, боеприпасов и предметов снаряжения. Это дало толчок развитию военной промышленности, в результате чего армия стала получать необходимое вооружение и материальные средства для ведения революционной войны.

Наполеон, став императором, растоптал многие завоевания революции, однако не изменил системы комплектования армии. Это позволило ему постоянно содержать массовые вооруженные силы, достигавшие в ряде кампаний более 1,2 млн. человек (около 5 процентов общей численности населения).

Наряду с изменением системы комплектования армии Французская буржуазная революция привела к реорганизации системы снабжения войск. Вместо централизованного снабжения из “магазинов” армия перешла к обеспечению за счет местных ресурсов. Мобилизованным защитникам отечества гражданское население давало все необходимое для боя и жизни, так как война становилась делом всех его слоев. Эта же система успешно действовала и на зарубежной территории, но до тех пор, пока революционная армия несла идеи освобождения от феодального абсолютизма.

Использование местных ресурсов, даже в сочетании с “магазинным” снабжением, к чему впоследствии вынужден был вернуться Наполеон, позволило французской армии отказаться от старой “пятипереходной” системы маневра войск, в результате чего увеличилась глубина военных действий со 150—200 км до 1500—1700 км. <...>

Буржуазная революция во Франции и последовавшие за ней революционные войны окончательно подорвали основы феодализма в Европе. <...>

Следующий этап складывания буржуазных государств был связан с увеличением общего количества войн. Центр противоречий капиталистического мира утвердился в Европе. Здесь эти противоречия были наиболее глубокими и определяли развитие международных отношений в целом.

Возрастал размах войн. Боевыми действиями охватывались все большие территории, увеличивались численность участвующих в них войск и их потери. Если в XVII—XVIII вв. непосредственно в войне с обеих сторон участвовало до 500 тыс., то в конце XVIII в. и в XIX в. — уже до 1 млн. человек. <...>

2. Способы ведения войны и стратегических действий

Буржуазное военное искусство внесло заметный вклад в разработку способов ведения войны. <...> Но если суммировать опыт, то окажется, что все испробованное капиталистическими государствами в этой области группировалось вокруг двух способов — сокрушения и измора.

Становление капитализма совпало со временем, когда в военном искусстве господствовала стратегическая система фон Бюлова, основывающаяся на решающей роли в войне маневра, действий на сообщениях противника и уклонения от генерального сражения.

Победивший буржуазный класс сразу же противопоставил этой системе способ сокрушения врага. Этот способ был искусно применен революционными армиями против абсолютистских монархий в Европе. Он был затем реконструирован Наполеоном, воплотившим в практике войн идею решающего генерального сражения. <...>

В войнах буржуазных государств XVIII — начала XIX в. применялись еще старые формы ведения военных действий, присущие наёмным феодальным армиям. Основной формой стратегических действий, как и в прошлом, была кампания, связанная с сезонностью боевых действий вооруженных сил. По определению Ф. Энгельса, “кампания означает ряд военных операций, тесно связанных между собой одним стратегическим планом и направленных к достижению одной стратегической цели. . .”³. При этом Энгельс использовал понятие “военная операция” в качестве общего термина, обнимающего все разнообразие военных действий войск, как это было принято в военной терминологии того времени. Кампания составляла либо часть войны, ее этап, в котором достигались промежуточные военно-политические цели, либо включала целиком всю войну с одним государством.

Содержанием кампании было развертывание армии на театре военных действий, марш-маневр для подхода к полю сражения, проведение одного генерального или ряда сражений.

Стратегия сокрушения исходила из главной цели нанести противнику мощный удар и лишить его возможности оказывать организованное сопротивление. В соответствии с этим сражение, которое в XVIII в. представляло собой лишь один из способов достижения победы, стало в войнах Французской революции, а затем и Наполеона главным содержанием кампании. После объявления войны армия Наполеона быстро сосредоточивалась и двигалась в глубь территории неприятеля с целью настичь и разгромить вражескую армию. Противники же Наполеона для лучшего прикрытия границ, обеспечения своих коммуникаций и бесперебойного снабжения войск обычно делили свои силы на несколько групп, а в ряде случаев прибегали к кордонному расположению войск.

При ведении войны на нескольких театрах, удаленных друг от друга, центр тяжести борьбы переносился на один из них — главный, руководство на котором Наполеон осуществлял лично. Так, в 1805 г. он противопоставил австрийцам в Италии меньшие по численности силы с целью обеспечить тройное превосходство в другом месте — под Ульмом.

Сражение представляло собой столкновение основной массы армии при взаимодействии пехоты, артиллерии и конницы. В результате его одна из сторон либо обращалась в бегство, либо, понеся большие потери, организованно отводила войска с поля боя, что также означало поражение.

В связи с малой дальностью действия огнестрельного оружия сражение проводилось на ограниченном пространстве в условиях визуальной видимости противников. Это позволяло руководить процессом боевого столкновения на всех его этапах с одного пункта управления.

Таким образом, стратегическое наступление представляло собой продвижение войск навстречу неприятельской армии (по существу, без ее противодействия), развертывание сил, проведение сражения на ограниченном поле боя и последующее преследование до полного разгрома врага. Стратегический маневр и собственно сражение четко разделялись как самостоятельные этапы наступления.

Оборона феодальных государств, строившаяся по принципу кордонов, не выдерживала решительных ударов французской армии, ведомой искусными полководцами. Однако когда решительной наступательной стратегии была противопоставлена в войне в России не менее искусная стратегическая оборона, использовавшая огромные пространства, партизанскую войну, а также маневр путем отхода с сохранением сил для последующей борьбы, французская армия потерпела

---

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 242.

поражение. Ее стратегическое наступление выдохлось, не достигнув решающего результата, а к войне на истощение Франция была не готова. <...>

Понятие “операция”, по взглядам военных теоретиков XIX — начала XX в. (Клаузевиц, Леер, Шлиффен, Михневич), включало марш-маневр войск на театр военных действий и собственно сражение как главный элемент операции.

В зависимости от масштабов операции делятся на простые, в которых участвует одна полевая армия, и сложные — с участием двух-трех армий, действующих на самостоятельных направлениях. <...>

3. Ведение операций

<...> На первой стадии развития буржуазного военного искусства операция как форма ведения вооруженной борьбы находилась еще в зачаточном состоянии. В сложном процессе развития форм и способов военных действий самые динамичные изменения происходили в области тактики, которая наиболее чутко реагировала на появление новых образцов оружия, учитывала новые качества солдата, быстро приспосабливалась к меняющимся условиям ведения вооруженной борьбы.

Французская буржуазная революция отвергла старую линейную тактику, заменив ее решительной ударной тактикой глубоких колонн в сочетании с рассыпным строем. Колонны с заполнением промежутков между ними легкой (позже — егерской) пехотой могли уже при подготовке боя наносить огневое поражение, наращивать силу огня в ходе боя и завершать бой штыковой атакой. Наполеон искусно применил принцип сосредоточения усилий (колонн) в решающем пункте с действиями легкой кавалерии и пехоты и с использованием резерва в кульминационный момент сражения. В русской армии такая тактика была в совершенстве разработана и применена Суворовым, а позже Кутузовым. Она опиралась на высокие боевые качества русских войск.

Пехотный и кавалерийский бой при поддержке огнем артиллерии был основной формой тактических действий. Он развивался следующим образом: на первом этапе осуществлялось огневое поражение противника артиллерийским и ружейным огнем, на втором — штыковая и кавалерийская атака, на третьем — отражение контратаки противника или преследование. Все, конечно, зависело от конкретной обстановки, но варьировались именно эти этапы боевых действий.

Каждый бой представлял собой сочетание огня, удара (штыкового) и маневра. Уже в начале XIX в. командир чувствовал необходимость управлять действиями не только в главной точке соприкосновения, но и на флангах, в тылу (куда совершались рейды конницы), видеть весь ход борьбы, свои резервы.

Связанные воедино отдельные бои и сражения частей и соединений, порой решавших свои задачи самостоятельно, в отрыве от главных сил, действия артиллерии и конницы в интересах общей цели, осада крепостей — все это принимало характер упорядоченных, планируемых и управляемых действий и служило предпосылкой зарождения операции как новой формы борьбы. <...>

Наращением объективных предпосылок появления новой формы вооруженной борьбы — операции завершается период развития буржуазного военного искусства, охватывающий конец XVIII в. — первую половину XIX в.